

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-1-75-86

Тактико-криминалистическое обеспечение подготовки к судебному заседанию при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Руслан Сибагатуллович Хамидуллин

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия

rus10122024@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-3973-9643>

Аннотация

В работе рассматривается проблема качественного обеспечения соблюдения всех законных прав участников уголовного процесса при рассмотрении дел в упрощенном порядке. Отмечается, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор и судья должны внимательно подходить не только к анализу материалов дела, но и к изучению их согласованности с фактическими основаниями. Также большое значение приобретает выявление следственных ошибок, обнаружение которых должно приводить к отказу в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи рассмотрены основные организационно-тактические мероприятия, которые надлежит предпринимать прокурору и судье по указанной категории дел до начала рассмотрения их по существу.

Ключевые слова

упрощенное производство, надзор за следствием, судебная криминалистика, следственные ошибки, процессуальные нарушения, криминалистическое обеспечение

Для цитирования

Хамидуллин Р. С. Тактико-криминалистическое обеспечение подготовки к судебному заседанию при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и практика. 2026. Т. 22, № 1. С. 75–86. DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-1-75-86

Tactical and Criminalistic Support for Court Preparation When Concluding a Pre-Trial Cooperation Agreement

Ruslan S. Khamidullin

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russian Federation

rus10122024@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-3973-9643>

Abstract

This paper examines the issue of ensuring the effective observance of all legal rights of criminal trial participants when considering cases under a simplified procedure. It is noted that when concluding a pre-trial cooperation agreement, the prosecutor and judge must carefully analyze not only the case materials but also their consistency with the factual basis. Identifying investigative errors is also crucial; their discovery should lead to the denial of the motion to conclude a pre-trial cooperation agreement. In this regard, the main organizational and tactical measures that the prosecutor and judge must undertake in this category of cases before their merits are considered are discussed.

© Хамидуллин Р. С., 2026

Keywords

simplified proceedings, supervision of investigations, court criminalistics, investigative mistakes, procedural violations, criminalistic support

For citation

Khamidullin R. S. Tactical and Criminalistic Support for Court Preparation When Concluding a Pre-Trial Cooperation Agreement. *Juridical Science and Practice*, 2026, vol. 22, no. 1, pp. 75–86. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-1-75-86

Вопрос эффективной подготовки к судебному рассмотрению уголовных дел традиционно занимает заметное место в криминалистических исследованиях. Вместе с тем анализ существующих методических комплексов свидетельствует о том, что подавляющее большинство рекомендаций адресовано именно государственным обвинителям, тогда как этап подготовки судьи к разрешению дела по существу зачастую остается в монографических изданиях недостаточно раскрытым или вовсе игнорируется [1–3].

Среди исследователей, уделивших отдельное внимание такому этапу в деятельности судьи, можно назвать И. В. Румянцеву – она использовала метод моделирования, позволяющий прогнозировать поведение участников процесса, формировать сценарии защиты и обвинения, а также анализировать как криминогенную, так и следственную ситуации [4, с. 104]. В предложенном ею подходе выделяется необходимость моделирования: во-первых, криминальной ситуации, подразумевающей систему объективных, в том числе материальных и психологических факторов, формируемых уникальным сочетанием действий преступника на всех стадиях: от подготовки и совершения правонарушения до последующих попыток уничтожить следы; во-вторых, модели, сформированной следствием и другими процессуальными участниками с последующим сравнением с фактической ситуацией; в-третьих, поведения всех фигурантов будущего заседания: государственного обвинителя, защитника, а также подсудимого, потерпевшего, гражданских истца и ответчика, свидетелей.

Системное исследование подготовительной функции судьи представлено в работах А. Ю. Корчагина. Он акцентирует внимание на том, что организационно-подготовительный этап объективно предопределен спецификой и общественным значением судебной деятельности [5, с. 103–111]. В качестве ключевого элемента этого процесса выделяется мысленное построение предстоящей структуры заседания, идентификация подлежащих разрешению вопросов, прогноз последствий различных тактических решений. Достигается все это через глубокий анализ материалов уголовного дела, планирование процессуальных шагов и устранение возможных препятствий эффективному проведению разбирательства.

Авторы, разрабатывающие методики для работы государственного обвинителя, также указывают на двойственный характер подготовительной стадии: организационный (сроки, объем, подбор технических и визуальных средств) и содержательный (доскональное изучение всех производств, анализ доказательств, алгоритм их представления на процессе). Отдельно следует выделить рекомендации коллектива НИИ проблем укрепления законности при Генеральной прокуратуре РФ: прокурорам предписывается изучать не только уголовное дело и надзорные производства, но и специальную методическую, нормативную, судебную литературу, а также акты ведущих судебных инстанций [6, с. 659–668].

Кроме того, подготовка государственного обвинителя должна включать и освоение специальных материалов: официальные комментарии к законодательству, обзоры юридической практики, приказы ведомств, а также активное взаимодействие со следственными и оперативными службами, оценку соблюдения прав всех непрофессиональных участников, формирование стратегии участия в суде. Представляет интерес рекомендация О. Я. Баева по анализу не только материалов основного уголовного дела, но и приложений, результатов доследствен-

ных мероприятий, протоколов фиксации аудио- и видеозаписей, поступивших надлежащим образом [7, с. 61–74].

Однако эффективность такого комплексного подхода часто снижается объективными факторами. Ограниченность сроков и высокая нагрузка сотрудников прокуратуры и судебных органов способствуют тому, что полноценное выполнение обозначенных рекомендаций оказывается затруднительным, а отдельные проявления криминалистического мышления могут приводить к поверхностному изучению дела. Данные опросов подтверждают этот вывод: большинство государственных обвинителей (70 %) и судей (82 %) информированы о наличии соответствующих оптимизирующих рекомендаций, но регулярно применяют их далеко не все. При этом 98 % прокуроров и 100 % судей считают подготовительный этап по делам, подлежащим рассмотрению в особом порядке, принципиально значимым: именно здесь зачастую формируется прогноз о вероятном конечном решении по делу, что обусловлено ограничением права анализа всех доказательств непосредственно в судебном процессе [8, с. 248].

Поэтому по делам, где применяются упрощенные процедуры, стадия предварительной подготовки приобретает ключевое, а не просто важное, значение, хотя этот аспект долгое время не выносился на первый план в криминалистических трудах. В связи с этим целесообразно разделять направления подготовки на те, что обязательны (такие, как проверка гарантии прав фигурантов дела), и факультативные. К последним относятся, например, обращения к специальным инструкциям или техническим таблицам для расчета ущерба (что особенно актуально для составов преступлений по ст. 260, 261 УК РФ). Важно также анализировать правильность применения измерительных и технических средств, а в случае сомнений – использовать факультативные рекомендации для проверки квалификации, прогнозирования специфики поведения защиты и иных ситуационных рисков¹.

Исходя из анализа научных работ и исследовательских целей, подготовительный этап к судебному рассмотрению дела в особом порядке требует выделения ряда приоритетных направлений. К числу безусловных относятся: тщательное изучение материалов уголовного дела с акцентом на соблюдение прав и законных интересов всех участников, не обладающих профессиональным статусом; а также формирование позиции по делу и стратегическое планирование участия в процессе.

К числу дополнительных направлений деятельности судьи на этой стадии можно отнести организацию либо проведение предварительных слушаний и работу с дополнительными источниками (законодательные комментарии, решения высших судебных органов, ведомственные документы и специализированные публикации). Для прокуроров факультативные задачи включают анализ надзорного производства, ознакомление с материалами, подготовленными на стадии доследственной проверки, а также взаимодействие с оперативно-следственными работниками и потерпевшими.

Дальнейшее изложение целесообразно сосредоточить преимущественно на обязательных аспектах подготовки, но при необходимости мы затронем и отдельные факультативные элементы. Формируя критерии для создания системы практических рекомендаций по поддержанию обвинения в суде при рассмотрении дел по упрощенной процедуре, важно обратиться к существующим концепциям проверки материалов дела. Так, одними из инициаторов алгоритмического подхода к оценке материалов выступали А. О. Хоринов и Ю. П. Гармаев. Ав-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/3RLoSY> (дата обращения: 19.01.2026); Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 (ред. от 30.10.2025) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/3RLoQm> (дата обращения: 19.01.2026).

торы включали в свои предложения последовательное изучение обвинительного заключения, проверки соблюдения права на защиту, а также анализ иных аспектов процессуального контроля и разрешения вопросов допустимости доказательств.

В дальнейшем методологию оценки детализировали для отдельных категорий преступлений (убийства, дорожные преступления, незаконный оборот оружия), однако опыт критического переосмысления этого подхода показал, что речь идет не о методическом алгоритме в строгом смысле, а о перечне критериев системной проверки материалов уголовного дела. Эмпирические данные, собранные в рамках проведенного исследования, позволили структурировать такие критерии для дел, рассматриваемых по упрощенным формам, с учетом отличий от классических форм предварительного расследования.

По делам, прошедшим процедуру сокращенного дознания, настоятельно рекомендуется акцентировать внимание на следующих аспектах анализа: правомерность и обоснованность выбора процедуры сокращенного дознания; корректность обвинительного постановления; соответствие предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам; полноценная реализация права на защиту; обеспечение требований в отношении прав и законных интересов пострадавшей стороны и гражданских лиц [9].

Если расследование осуществлялось в общем порядке или в форме классического следствия, главным становится анализ структуры обвинительного заключения, проверка формулировки обвинения, контроль за реализацией права на защиту, а также подтверждение того, что интересы потерпевших и иных граждан были надлежащим образом обеспечены.

Указанные критерии ориентированы на выявление ошибок правоприменительного (как материального, так и процессуального) характера. Вместе с тем особое значение приобретают скрытые, латентные просчеты преимущественно тактического свойства, связанные с принятием некорректных решений. Подобные ошибки редко квалифицируются как формальные допущения; они зачастую оказываются вне поля зрения судебных инстанций, что отмечается не только современными исследователями, но и экспертами-криминалистами [10; 11, с. 50–67]. Кроме того, даже редкие попытки ученых поднять тему когнитивных ошибок правоприменителей нередко сталкиваются с противодействием со стороны лиц, имеющих как научный, так и практический опыт в соответствующих профессиях.

Многие специалисты (например, А. В. Белоусов и Е. В. Смахтин) подчеркивают, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует обязанность по установлению истины по делу [12, с. 22]. Следовательно, решение суда зачастую базируется на анализе обвинительного заключения, опосредованно соотносящегося с представленными доказательствами, при этом высокая нагрузка на судей приводит к доминированию доверия к изложению стороны обвинения. Это влечет за собой риск того, что логические и фактические разрывы между предъявленными доказательствами и их описанием в обвинительном заключении не будут выявлены.

Учитывая изложенное, при рассмотрении материалов дела, в том числе и при поступлении заявления обвиняемого о производстве разбирательства в особом порядке, наиболее целесообразным представляется для прокурора и судьи уделять отдельное внимание поиску не только процессуальных, но и типичных криминалистических ошибок. Существенно, что в делах, находящихся в производстве по упрощенной модели, вероятность таких ошибок существенно выше, а показатели их выявления и устранения судами первой и вышестоящих инстанций остаются низкими [1].

Следует подчеркнуть, что обозначенные ранее криминалистические критерии оценки материалов уголовного дела могут представлять серьезную практическую значимость не только для представителей судебной системы, но и для иных участников уголовного процесса. Во-первых, эти критерии становятся инструментом анализа для надзирающих прокуроров при проверке уголовных дел, позволяя объективно определить наличие оснований для утверждения обвинительного заключения (акта или постановления). Во-вторых, они оказывают

методическую помощь следователям, дознавателям, а также руководителям следственных органов и подразделений дознания в раннем выявлении ошибок, допущенных на стадии расследования, и в прогнозировании решений, которые впоследствии могут быть приняты прокурорами и судьями.

Однако подчеркнем, что предложенный список оценочных критериев не исчерпывает всех возможных направлений и может быть детализирован согласно специфике отдельных видов преступлений. Более детальные рекомендации по конкретным категориям уголовных дел целесообразно составлять в рамках специализированных исследований, посвященных отдельным составам.

Практическое значение данных критериев особенно возрастает, когда в материалах дела имеется ходатайство обвиняемого о вынесении приговора без судебного разбирательства. В подобной ситуации на государственном обвинителе лежит обязанность принять мотивированное решение о согласии или несогласии на рассмотрение дела в особом порядке. При этом действующее законодательство, а в частности Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465², содержит лишь общую формулу, предписывающую обвинителям соотносить свой выбор исключительно с законодательно установленными условиями применения такой формы судопроизводства. Развернутые методические рекомендации по вопросу порядка и критериев согласия либо несогласия, насколько известно, до сих пор не были официально оформлены.

Введение таких методических ориентиров способствовало бы повышению прозрачности решений государственных обвинителей относительно согласия с ходатайством обвиняемого, а также формировало бы единые подходы для судей, следователей, адвокатов. Осведомленность о релевантных рекомендациях выступает дополнительной гарантией защиты прав участвующих в процессе лиц, оптимизирует выбор тактики стороны защиты и предотвращает типичные ошибки правоприменения. Поскольку вопрос о критериях согласия государственного обвинителя на особый порядок судопроизводства вряд ли будет специально урегулирован на нормативном уровне, значимую методическую функцию могут выполнять координационные совещания региональных правоохранительных органов под руководством районного или областного прокурора. Как отмечает В. Д. Зеленский, подобные совещания оказываются ключевым звеном в согласовании профессиональных стандартов на практике [15, с. 32].

В рамках подобных совещаний целесообразно обсуждать: региональные тенденции судебных решений по делам, рассматриваемым в особом порядке; типичные ситуации, в которых государственный обвинитель обязан согласиться либо, напротив, должен возразить против собой процессуальной процедуры; алгоритмы подготовки к поддержанию обвинения и участия в разбирательстве по делам, относящимся к главе 40 и 40.1 УПК РФ [16].

Особое внимание рекомендуется уделять тщательному анализу уголовных дел, поступающих в суд с обвинительным заключением, особенно в случаях, когда дело потенциально подлежит рассмотрению в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. При выявлении нарушений либо при угрозе нарушения прав участника процесса, в особенности не имеющего процессуального статуса, государственный обвинитель обязан принять меры по недопущению таковых, что обусловлено ослаблением судебного контроля за полнотой и всесторонностью исследования доказательств в условиях особого порядка.

Результаты опросов прокуроров указывают, что даже при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и наличии требуемых процессуальных ходатайств, на практике часто возникает необходимость возражать против применения особого порядка. Причинами, как правило, становятся: нераскрытость всех обстоятельств деяния; неустановление отдельных

² Приказ Генпрокуратура России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/3RLobG> (дата обращения: 19.01.2026).

эпизодов преступлений; основания для сомнений в психическом здоровье обвиняемого; несовершеннолетний возраст ходатайствующего; отсутствие устойчивой доказательственной базы; существенные нарушения процессуальных прав; наличие общественного резонанса дела.

Соответственно, в рамках координационных совещаний, с учетом накопленного опыта, государственному обвинителю может быть рекомендовано консультироваться с надзирающим и утвердившим обвинительное заключение прокурорами перед принятием решения относительно согласия на рассмотрение дела в особом порядке. Такой подход объясняется тем, что эти лица глубже вовлечены в ход предварительного расследования и обладают более полной информацией. Такого же мнения придерживается, например, К. А. Рыбалов [17, с. 77].

Таким образом, список типичных ситуаций, при которых государственному обвинителю рекомендуется отказать в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, включает:

- недостаточная полнота установления обстоятельств преступления;
- сомнения в виновности либо отсутствие совокупности необходимых доказательств;
- некорректная квалификация или невыявленные эпизоды преступной деятельности;
- серьезные нарушения прав обвиняемого;
- существенные нарушения интересов потерпевшего;
- высокий уровень общественной опасности или резонанс;
- отсутствие возмещения ущерба;
- основания для возвращения дела прокурору;
- отсутствие необходимых условий и ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке;
- сомнения в психическом здоровье обвиняемого.

Региональные координационные совещания могут также выработать рекомендации для государственного обвинителя о необходимости в своих предложениях суду (например, по наказанию) выделять обстоятельства сотрудничества обвиняемого со следствием (активная помощь, изобличение соучастников, возврат похищенного имущества и пр., согласно ч. 1 ст. 61 УК РФ), если такие обстоятельства нашли подтверждение.

Обоснованным представляется на координационных совещаниях рекомендовать удовлетворять ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке только при одновременном соблюдении следующих условий:

- полное соответствие закону;
- неоспоримость и качество доказательной базы;
- отсутствие нарушений прав сторон;
- установление всех фактических обстоятельств;
- отсутствие существенных процессуальных ошибок.

Таким образом, тактико-криминалистические основы подготовки к судебному разбирательству прокурора и судьи при рассмотрении уголовного дела в особом порядке уголовного судопроизводства, обусловленного заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, представляют собой системно организованный комплекс познавательных и организационно-управленческих действий, направленных на обеспечение полноты и достоверности судебной проверки юридически значимых обстоятельств при процессуально ограниченном объеме судебного исследования доказательств и при повышенных рисках искажения доказательственной информации, связанных с мотивационной заинтересованностью сотрудничающего лица.

В криминалистическом аспекте подготовка к такому разбирательству должна рассматриваться не как формально-процессуальный этап, а как особая стадия аналитического моделирования судебной ситуации, включающая реконструкцию механизма преступной деятельности, оценку качества следовой картины и информационных потоков, а также прогнозирование конфликтного потенциала сторон и возможных дефектов доказательственной базы. Ключевое значение приобретает криминалистическая оценка источников доказательств, обусловленная

тем, что в делах указанной категории центральным носителем информации нередко выступает лицо, заключившее соглашение и сообщаящее сведения в расчете на смягчение наказания, что повышает вероятность селективного изложения фактов, рационализации собственной роли, перераспределения ответственности между соучастниками, преувеличения вклада в изобличение других лиц либо, напротив, сокрытия обстоятельств, компрометирующих его позицию; поэтому тактически грамотная подготовка прокурора предполагает предварительную верификацию показаний и иных сведений сотрудничающего лица путем сопоставления с объективированными следами (материальными следами, цифровыми следами, данными ОРД, финансово-хозяйственными документами, биллингом, геолокацией, записями видеонаблюдения, результатами экспертных исследований), выявления внутренних противоречий и «пустот» в описании событий, проверки устойчивости информационной модели к контрдоводам защиты и к критическим вопросам суда.

Соответственно, криминалистическая подготовка прокурора включает формирование доказательственной «матрицы» по каждому юридически значимому элементу: событие преступления и его механизм, роль и умысел подсудимого, характер и размер вреда, причинно-следственные связи, квалифицирующие признаки, обстоятельства, влияющие на наказание, а также специальные обстоятельства, связанные с исполнением условий соглашения; при этом каждое утверждение должно быть обеспечено минимумом взаимно независимых подтверждений, что отвечает криминалистическому принципу многоканальной проверки информации и снижает вероятность принятия судом решения на основе недостоверной либо неполной картины.

В свою очередь, судья при подготовке к рассмотрению дела в особом порядке при досудебном соглашении о сотрудничестве решает криминалистически специфическую задачу обеспечения реальности судебного контроля в условиях, когда признание вины и согласие с обвинением не устраняют необходимости проверки добровольности, осознанности и истинности позиции подсудимого, а также законности и обоснованности обвинения; поэтому судебская подготовка должна включать построение «контрольной гипотезы» о возможных вариантах искажений доказательственной информации (например, самоговора, оговора соучастников, согласованной версии группы, навязанной позиции вследствие процессуального давления, использования соглашения как инструмента криминального противоборства), определение зон повышенного риска (квалификация при неполной фактической базе, искусственное «усиление» обвинения за счет недоказанных эпизодов, подмена фактических обстоятельств юридическими формулами), а также проектирование судебного исследования в пределах, достаточных для преодоления указанных рисков. Тактическая составляющая проявляется в следующем:

- выборе оптимальной последовательности уточняющих вопросов подсудимому и прокурору, позволяющей выявить степень понимания обвинения, мотивы согласия на особый порядок, фактическую осведомленность о деталях механизма преступления и устойчивость позиции к уточнениям;
- определении перечня материалов, подлежащих первоочередному обозрению (протоколы следственных действий, результаты экспертиз, документы, подтверждающие причинение вреда и его размер, сведения о выполнении условий сотрудничества);
- контроле соответствия «словесной» версии объективным следам;
- предупреждении процессуальных и криминалистических ошибок, связанных с некритическим восприятием согласованной позиции сторон.

Особую роль в таких делах играет криминалистическая характеристика преступлений соучастия и организованных форм преступной деятельности: досудебное соглашение нередко заключают участники, заинтересованные в минимизации собственной роли и максимизации роли иных лиц, что требует от прокурора и судьи дифференцированного анализа структуры преступной группы, распределения функций, каналов связи, финансовых потоков, логистики, конспиративных мер и типичных способов противодействия расследованию. Указанный анализ должен опираться на криминалистические версии и на оценку корреляции между «призна-

нием» и объективными данными, позволяя выявить несоответствия, указывающие на неполное раскрытие преступной деятельности либо на намеренную подмену фактов.

В данном контексте подготовка прокурора включает тактическое планирование поддержания обвинения с учетом возможной трансформации позиции подсудимого (частичный отказ, уточнение деталей, ссылка на неправильное понимание последствий), а также подготовку к аргументации законности и обоснованности квалификации, размера вреда, характера соучастия и соблюдения гарантий прав защиты; криминалистически значимым элементом является также оценка достоверности сведений о содействии следствию: необходимо отделять фактическую результативность сотрудничества (реальное изобличение других участников, обнаружение имущества, выявление эпизодов, подтвержденных независимыми источниками) от декларативной активности, не приводящей к приросту доказательственной информации.

Для судьи тактико-криминалистическая подготовка выражается в обеспечении баланса между процессуальной экономией особого порядка и недопущением снижения стандарта судебной проверки до уровня формального согласия с обвинением. Это требует использования криминалистических приемов критической оценки доказательственных сведений: установления происхождения информации, условий ее получения, наличия признаков наведения или контаминации показаний, выявления «заученности» и шаблонности формулировок, проверки конкретики и детализации, анализа временных и пространственных ориентиров, сопоставления с независимыми данными, а также оценки логической непротиворечивости и вероятностной согласованности описываемого механизма. При этом общая методологическая рамка подготовки в рассматриваемой ситуации может быть описана как интеграция криминалистического обеспечения судебной деятельности (судебная диагностика, судебная версия, тактика судебных действий) с прокурорским управлением доказательствами и рисками судебной перспективы, где конечной целью выступает принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, устойчивого к апелляционному пересмотру и одновременно обеспечивающего защиту прав участников процесса.

В свете обозначенных особенностей рассмотрения уголовных дел в особом порядке критически важно рекомендовать государственным обвинителям и судьям внимательное и методичное выявление определенных криминалистических ошибок при анализе материалов дела. К наиболее значимым из них, требующим пристального внимания, относятся следующие.

1. Частые нарушения затрагивают осмотр места происшествия, предметов или документов: среди типичных проблем можно отметить недостаточную детализацию, отсутствие полного охвата материала, пренебрежение обязательными замерами, неадекватное или формальное применение фото- и видеофиксации, а также некорректное описание расположения следов.

2. В практике встречаются ошибки при поручении и проведении судебных экспертиз: отсутствие необходимого исследования отдельных вещественных доказательств, неиницирование психиатрической экспертизы обвиняемого, ошибочный подбор либо применение неверных экспертных методик, поверхностное заключение экспертов, а также неосмотрительное заимствование позиций из предыдущих заключений без критического анализа [13–14].

3. Отдельно необходимо выделить недочеты на этапе опознания, такие как демонстрация для опознания изображений разного качества или идентичных предметов массового производства, а также выбор лиц для процедуры, внешне резко отличающихся по признакам (например, по наличию повреждений), что может исказить результаты.

4. Существенные ошибки охватывают организацию и проведение обысков: одновременное обследование нескольких помещений при отсутствии понятых, формальный или недостаточно тщательный поиск, отсутствие необходимого фактора неожиданности.

5. На этапе допроса или очных ставок также выявляются существенные просчеты: поверхностное или недостаточно глубокое выяснение обстоятельств, неустранение противоречий между свидетельскими показаниями и другими доказательствами, а также необеспечение полноты признания обвиняемым всех обстоятельств и элементов состава преступления

(например, по делам о хищениях в протоколе должен найти отражение не только сам факт согласия с обвинением, но и осознанность противоправности, умысел, знание о незаконности действий и иные важные детали).

6. Часто дефекты возникают при проведении следственных экспериментов – в частности, когда обстоятельства происшествия не моделируются полноценно, отсутствует надлежащая реконструкция, используются неподходящие по характеристикам объекты, отличающиеся от реально применявшихся при совершении преступления.

7. Обращают на себя внимание и промахи, связанные с проведением освидетельствования, проверкой показаний на месте или изъятием доказательств. Наиболее явной из них является проведение процессуального действия существенно позже времени совершения преступления.

8. Нередко встречается недостаточная полнота характеристик обвиняемого, отсутствие сведений о его личных качествах, здоровье, предыдущих приговорах, социальных и профессиональных связях.

Резюмируя, можно назвать следующие общие ошибки: формальный сбор доказательственной базы; недостаточная глубина производства следственных действий (особенно вербальных); оставление без внимания противоречий в данных; игнорирование выдвинутых обвиняемым версий, в том числе связанных с самооговором, и отсутствие их проверки.

К дополнительным ошибкам общего характера можно отнести: несвоевременность проведения следственных действий; односторонний сбор доказательств лишь по сценарию признания обвиняемого; отсутствие должных усилий по установлению средств или орудий преступления; невыясненные причины изменения показаний; несистемная работа по выявлению соучастников; формальный подход к поиску и допросу свидетелей, в том числе в критический по оперативности период вскоре после совершения преступления.

Указанный перечень может быть подвергнут критике как излишне теоретизированный и частично оторванный от конкретной практики (особенно пункты, связанные с классическими ошибками криминалистики), однако его детальное использование объясняется целями повышения качества предварительного расследования, обеспечения соответствия работы органов предварительного следствия и суда принципам законности и справедливости, а также защиты интересов и прав всех участников процесса при рассмотрении дел в упрощенных процессуальных формах. По этой причине исключительно значимо, чтобы представители прокуратуры и суда уделяли особое внимание тщательной проверке материалов на наличие указанных недостатков, системно выявляя возможные просчеты и нарушения, допущенные на этапах расследования.

В этой связи тактико-криминалистические основы подготовки в делах особого порядка при досудебном соглашении о сотрудничестве предполагают:

- предварительную реконструкцию фактической картины и построение альтернативных версий;
- оценку полноты следовой информации и качества доказательственного «покрытия» по элементам предмета доказывания;
- выявление и нейтрализацию мотивированных искажений информации сотрудничающим лицом;
- планирование судебной коммуникации и вопросов как инструмента проверки, а не подтверждения;
- обеспечение прозрачной логики доказательственного вывода от фактов к юридической квалификации и к выводам о наказании;
- учет психологических и конфликтологических факторов, влияющих на поведение подсудимого и сторон, что в совокупности позволяет минимизировать криминалистические риски «сделочного правосудия» и сохранить в особом порядке надлежащий уровень судебной функции в пределах, определяемых законом.

Обсуждаемые решения должны быть донесены до практикующих сотрудников через протоколы совещаний, подписанные руководителями ведомств, или в форме отдельных методических рекомендаций. Аналогичную информацию необходимо адресовать следователям, дознавателям и адвокатскому сообществу: это повысит предсказуемость процессуальных решений, эффективность досудебных процедур и качество подготовки к рассмотрению дел по упрощенным процессуальным моделям. Такие шаги также способствуют повышению профессионального уровня всех участников уголовного процесса.

Список литературы

1. **Гармаев Ю. П., Кириллова А. А.** Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: моногр. и практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. 278 с.
2. **Цехомская Е. В.** Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 173 с.
3. **Ануфриева Е. А.** Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2012. 215 с.
4. **Румянцева И. В.** Ситуационный подход в судебном следствии суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. 189 с.
5. **Корчагин А. Ю.** Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. 222 с.
6. Настольная книга прокурора / под ред. С. И. Герасимова. М.: Щит-М, 2002. 848 с.
7. **Баев О. Я.** Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. 142 с.
8. **Попова Е. И.** Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2020. 553 с.
9. **Гармаев Ю. П., Хориноев А. О.** Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела // Администратор суда. 2014. № 3. С. 39–48.
10. **Попова Е. И., Вдовин А. Н.** Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Законность. 2016. № 6 (980). С. 18–21.
11. **Попова Е. И.** Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: моногр. М.: Юрлитинформ, 2020. 174 с.
12. **Белоусов А. В., Смахтин Е. В.** Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25). С. 19–25.
13. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 1143 с.
14. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Россинской. М.: Юристь, 1999. 551 с.
15. **Зеленский В. Д.** Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 42 с.
16. **Мурашкин И. Ю.** Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без судебного разбирательства // Законность. 2011. № 9 (923). С. 37–40.
17. **Рыбалов К. А.** Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 156 с.

References

1. **Garmaev Yu. P., Kirillova A. A.** Forensic Methodology of Trial in Criminal Cases of Murder (Part I of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Theoretical Foundations and Applied Recommendations: Monograph and Practical Guide. Moscow, Yurlitinform publ., 2015. 278 p. (in Russ.)
2. **Tsekhomskaya E. V.** Organization of Forensic Support for Trial of Criminal Cases. Dis. Krasnodar, 2013. 173 p. (in Russ.)
3. **Anufrieva E. A.** Features of the Methodology of Preliminary Investigation and Trial in Cases of Corruption Crimes Committed by Employees of the Internal Affairs Directorates. Dis. Barnaul, 2012. 215 p. (in Russ.)
4. **Rumyantseva I. V.** Situational Approach in the Judicial Investigation of the Court of First Instance: Dis. Kaliningrad, 2004. 189 p. (in Russ.)
5. **Korchagin A. Yu.** Organizational, tactical and methodological foundations of forensic support for the trial of criminal cases. Dis. Krasnodar, 2008. 222 p. (in Russ.)
6. **Gerasimov S. I.** (ed.) The prosecutor's handbook. Moscow, Shchit-M publ., 2002. 848 p. (in Russ.)
7. **Baev O. Ya.** The prosecutor as a subject of criminal prosecution: scientific and practical manual. Moscow, Yurlitinform publ., 2006. 142 p. (in Russ.)
8. **Popova E. I.** Forensic support of simplified forms of criminal proceedings: methodology, theory and practice. Dis. Ulan-Ude, 2020. 553 p. (in Russ.)
9. **Garmaev Yu. P., Khorinoyev A. O.** Approximate Algorithm for Studying and Analyzing Criminal Case Materials. *Court Administrator*, 2014, no. 3, pp. 39–48. (in Russ.)
10. **Popova E. I., Vdovin A. N.** Specifics of Preparing a Public Prosecutor for a Criminal Case Consideration by a Court in a Special Procedure for Making a Judicial Decision When the Accused Consents of the Charge. *Legality*, 2016, no. 6 (980), pp. 18–21. (in Russ.)
11. **Popova E. I.** Supporting the Public Prosecution in a Special Procedure of Trial: Monograph. Moscow, Yurlitinform publ., 2020. 174 p. (in Russ.)
12. **Belousov A. V., Smakhtin E. V.** Investigator: Procedural Status and Problems of Its Implementation. *Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings*, 2019, no. 3 (25), pp. 19–25. (in Russ.)
13. **Rossinskaya E. R.** (ed.) Forensic Examination: Typical Mistakes. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Prospect ed., 2024. 1143 p. (in Russ.)
14. **Averianova T. V., Rossinskaya E. R.** (eds.) Encyclopedia of Forensic Examination. Moscow, Yurist publ., 1999. 551 p. (in Russ.)
15. **Zelensky V. D.** Forensic Problems of Organizing Crime Investigations. Abstract of dis. Moscow, 1991. 42 p. (in Russ.)
16. **Murashkin I. Yu.** The Role of the Prosecutor in the Consideration of Criminal Cases Without a Trial. *Legality*, 2011, no. 9 (923), pp. 37–40. (in Russ.)
17. **Rybalov K. A.** Special Procedure for Trial in the Russian Federation and Problems of Its Implementation. Dis. Moscow, 2004. 156 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Хамидуллин Руслан Сибгатуллович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики им. И. Ф. Герасимова Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева

Information about the Author

Ruslan S. Khamidullin, PhD in Law, Associate Professor at Department of Criminalistics named after I. F. Gerasimov, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

*Статья поступила в редакцию 19.01.2026;
одобрена после рецензирования 30.01.2026; принята к публикации 09.02.2026*

*The article was submitted 19.01.2026;
approved after reviewing 30.01.2026; accepted for publication 09.02.2026*